

НЕОМИФОЛОГИЯ УСАДЬБЫ

Литературный факт.
2022. № 3 (25)

Literaturnyi fakt [Literary Fact],
no. 3 (25), 2022

Научная статья
с публикацией архивных материалов
УДК 821.161.1.0
<https://doi.org/10.22455/2541-8297-2022-25-195-210>
<https://elibrary.ru/GCGBZM>

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

«Соревнователи» А.Н. Толстого: к вопросу о формировании образа усадьбы в прозе писателя

© 2022, А.С. Акимова

Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук,
Москва, Россия

Благодарности: Исследование выполнено в ИМЛИ РАН за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-00051 <https://rscf.ru/project/22-18-00051/>

Аннотация: Черновой автограф рассказа А.Н. Толстого под названием «Соревнователи» публикуется впервые по тексту рукописной тетради писателя 1909 г., которая хранится в РО ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН. В нее вошли стихотворные и прозаические тексты, наброски и заметки к произведениям, написанным в 1910-х гг. Под названием «Соревнователь» (в единственном числе) рассказ был опубликован в петербургском альманахе «Любовь» в 1910 г. Текстология первых прозаических произведений Толстого, новелл-стилизаций «Соревнователь» и «Яшмовая тетрадь», не привлекала внимание исследователей. В черновом автографе зафиксирован не только первоначальный вариант заглавия рассказа, но и детали усадебного быта и характеристики главного героя, дядюшки Кобелева, от которых автор отказался при подготовке текста к публикации. В преамбуле к публикации рассматриваются примеры авторской правки: при помощи динамической транскрипции воспроизводится работа над образами старого гусара и его племянника, восстанавливается созданный первоначально образ усадьбы (с садом, белой колоннадой). Сопоставление чернового автографа с опубликованным рассказом позволяет описать движение текста, охарактеризовать образы главных героев и особенности изображения образа усадьбы в ранней прозе писателя. А.Н. Толстой неоднократно возвращался к рассказу «Соревнователь» и в исправленном виде включал его в собрания сочинений, что свидетельствует о значимости этого текста, одного из первых, посвященных усадебной теме и описанию быта дворянской усадьбы, в творчестве писателя.

Ключевые слова: А.Н. Толстой, усадебный текст, предметный мир, черновой автограф, рукописная тетрадь, динамическая транскрипция.

Информация об авторе: Анна Сергеевна Акимова — кандидат филологических наук, старший научный сотрудник, Институт мировой литературы

им. А.М. Горького Российской академии наук Российской академии наук,
ул. Поварская, д. 25 а, 121069 г. Москва, Россия.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-0732-1854>

E-mail: a.s.akimova@mail.ru

Для цитирования: *Акимова А.С.* «Соревнователи» А.Н. Толстого: к вопросу о формировании образа усадьбы в прозе писателя // Литературный факт. 2022. № 3 (25). С. 195–210. <https://doi.org/10.22455/2541-8297-2022-25-195-210>

„ДВА АНЕКДОТА ОБЪ ОДНОМЪ И ТОМЪ ЖЕ“.

К. Сомову.

Меланхолия, мечтательность и отвага—
спутники счастливаго любовника и горе
тому, кто, не чувствуя въ себѣ одного изъ
этихъ качествъ, отважится на похождение,
достойное быть осябаннымъ.

Соревнователь.

Дядюшка выкатилъ свинцовые съ багровыми жи-
лами глаза, повель усами и басомъ отчеканилъ:

— Я, братъ, дуракъ, а тебя, братъ, въ люди вы-
веду.

И многозначительно помахалъ трубкой, которая,
какъ и все въ дядюшкиномъ дому, была крѣпка и
двузначенна: ея бивалъ онъ бургомистра, осенью
однажды расправилъ въ оврагѣ съ тремя бѣглыми, и
заѣзжій живописецъ изобразилъ его держащимъ трубку
чубукомъ внизъ, придавъ глазамъ отвагу и высокое
чувство.

Послѣ высказаннаго, дядюшка прошелся, ни слова
не прибавляя, по залѣ, гдѣ сидѣлъ съ молодымъ пле-
мянникомъ Нарцисомъ Львовымъ и, повертываясь спи-
ной, представлялъ какъ бы двухспальную перину съ

В РО ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН хранится рукописная тетрадь А.Н. Толстого, которую он начал вести в августе 1909 г. в Коктебеле в доме М.А. Волошина¹. В нее вошли как стихотворные, так и прозаические тексты, а также наброски, планы и эссе: чаще всего черными (реже синими) чернилами выполнены черновые автографы рассказов «Соревнователи», «Злосчастный», «Смерть Налымовых», «Мечтатель», «Однажды ночью», «Катенька» (под заглавием «Из дневника Петра Зарубного»), «Казацкий штос», «Прогулка», «Поэма в семнадцать лет» (под заглавием «Раз в жизни» впервые опубликован: [1]), «Эшер», план и наброски к роману «Чудаки» и другим произведениям.

Черновой автограф, озаглавленный «Соревнователи», написан черными чернилами, название подчеркнуто, многочисленная правка внесена также черными чернилами. На листе 3 об. изображен мужской профиль². Под общим подзаголовком «Два анекдота об одном и том же» рассказ «Соревнователь», вместе с другим рассказом «Яшмовая тетрадь», с посвящением художнику-мирискуснику К.А. Сомову, эпиграфом и в значительно переработанном виде был опубликован в петербургском альманахе «Любовь» в 1910 г. [4].

Давая оценку рассказам «Соревнователь» и «Яшмовая тетрадь», в очерке 1935 г. А. Старчаков писал:

В другой новелле, «Соревнователь», о восемнадцатом веке напоминают лишь отдельные подробности. Дворянин Нарцисс Львов перед зеркалом завивает локоны каштанового парика. В «Соревнователе» мы уже явно ощущаем автора будущего «Заволжья». Дядюшка Кобелев, неудачно соперничающий в любви с племянником Нарциссом Львовым, богатырского телосложения детина, одетый в караковый персидский халат, удивительно напоминает Мишуку Налымова [3, с. 11–12].

Однако суждение критика основано, вероятно, на изучении текста рассказа, опубликованного в собрании сочинений [6, т. 1, с. 266–272]. К этому времени Толстой значительно переработал рассказ. Представляет интерес черновой автограф, который отличается и от первой публикации в альманахе, и от опубликованного в третьем томе «Сочинений» [5, т. 13, с. 160–166].

¹ РО ИРЛИ. Ф. 172. № 322. Л. 1–133.

² В рукописной тетради отсутствует архивная пагинация, поэтому учитывается только авторская — сверху страницы.

Текст черного автографа отличается от первой публикации в альманахе «Любовь» рядом деталей, связанных, прежде всего, с описанием владельца усадьбы, дядюшки Кобелева, его внешнего облика и окружавших его вещей. (Далее текст чернового автографа дан в динамической транскрипции: текст, не подвергавшийся правке, набран прямым шрифтом; вычеркнутый — светлым курсивом в квадратных скобках; вычеркнутый текст первого слоя рукописной правки набран полужирным курсивом и заключен в квадратные скобки; вставленный текст первого слоя рукописной правки набран полужирным прямым шрифтом. Проставленные нами знаки препинания даны в угловых скобках.) Авторская правка свидетельствует о поиске эпитетов, описывающих глаза и голос Кобелева: «Дядюшка выкатил [*свои бе³ и без того почти белые оловянные*] **свинцовые**<,> с [*налитыми*] **багровыми** жилами глаза» и «[*хриплым*] басом отчеканил»⁴. В альманахе в уже измененном виде было опубликовано: «Дядюшка выкатил свинцовые с багровыми жилами глаза, повел усами и басом отчеканил...» [4, с. 249]. В сцене за столом, когда Кобелев триумфально достает упавший под стол платочек гостыи, прекрасной Настеньки, в черновом автографе после слов «держал в руке трофей» были слова: «Вот! — сказал дядюшка и обвел всех, не исключая Федьки и Оглобли [*налитыми кровью*] налившимися глазами...»⁵. Слова эти Толстой снял при подготовке первой публикации. Для альманаха 1910 г. автор особо работал над изображением смеха героя:

<p>Дядюшка захватил рукою усы и произошло необычайное, к чему [<i>правда</i>] племянник привык изрядно...</p> <p>[<i>Что-то с шипом поднялось</i>]</p> <p>А именно поднялось [<i>что-то</i>] нечто грузное и ударило, опустясь громом, как из пушки [<i>громом</i>], и затем закатилось тончайшим смехом [<i>причем от глаз вокруг причем глаза</i>]...⁶.</p>	<p>Дядюшка захватил рукою усы, и произошло необычайное, к чему племянник привык вполне, а именно, всколебав табачное облако, поднялось нечто и ударило громом, как из пушки, и закатилось затем тончайшим смехом</p> <p>[4, с. 250].</p>
---	--

³ Так в черновом автографе.

⁴ РО ИРЛИ. Ф. 172. № 322. Л. 3 об.

⁵ Там же. Л. 6 об.

⁶ Там же. Л. 4.

В облике Кобелева подчеркивалось военная выправка старого гусара: при виде гостя он «повернулся по-военному и скрылся»⁷ или в сцене бравады перед Настенькой Кобелев выстрелил из пушки, «напугав одними военными ухватками»⁸, в альманахе эпитеты «повернулся по-военному» и «военными» отсутствуют. В напечатанном тексте автор снял и упоминание времен «государыни Елизаветы» в связи с описанием камзола дядюшки: «[*Племянник его*] Нарцис⁹ Львов нежно улыбнулся, склонив [*голову*] к плечу **голову** и меланхолично поглядел [*в <нрзб.> будущее*] на **все** то<,> что было прикрито еще при [*матушке*] **государыне** Елизавете сшитым [*кафтаном*] **камзолом**» (ср.: в альманахе: «Нарцис Львов нежно улыбнулся и, склонив к плечу голову, меланхолично поглядел на все то, что не было прикрито» [4, с. 250]). По всему тексту Толстой заменил вписанное ранее «кафтан» на «камзол»: «...[и представил тогда из себя дядюшка] **представил дядюшка** как бы двухспальную перину [*с надетым*]<,> **на которую** поверх [*кафтаном*] **надет камзол** из [*коричневого*] **синего** бархата...»¹⁰. Устаревшее определение «нанковый», т.е. из нанки, хлопчатобумажной грубой ткани, в описании штанов дядюшки Кобелева Толстой также вычеркнул в черновой автографе: «Снизу [*на перину одеты*] натянуты необычайной ширины [*нанковые красные пантал*] штаны<,> а сверху приставлена тыква, т.е. голова, похожая на тыкву»¹¹.

В черновом автографе подробнее был выписан предметный мир усадьбы, в частности, принадлежавшие ее хозяину вещи. Писатель работал над изображением трубки Кобелева:

...и [*стукнул по столу трубкой*] **многозначительно помахал трубкой**<,> которая<,> как и все [*пожалуй*] в дядюшкином дом[е] **у**<,> **была** крепка и [*замечательна*]<,> если позволят выразит<ь>ся двусмысленна. [*Трубкой чрезвычайно массивной*]<,> *выточенной из пенки с пристойным изображением трех пьющих женщин он дрался*<,> как кистенем] **Трубкой [этой]**<,> **искусно выточенной с [легкомысленной] соблазнительным на ней изображением греческой девки**<,> бивал он бургомистра...¹².

⁷ Там же. Л. 5.

⁸ Там же. Л. 7.

⁹ Так в черновом автографе.

¹⁰ РО ИРЛИ. Ф. 172. № 322. Л. 3 об.—4.

¹¹ Там же. Л. 4.

¹² Там же. Л. 3 об.

Толстой снял упоминание непристойного изображения на дядюшкиной трубке в опубликованном тексте, оставив лишь ее историю:

И многозначительно помахал трубкой, которая, как и все в дядюшкином доме, была крепка и двусмысленна: ею бивал он бургомистра, осенью однажды расправился в овраге с тремя беглыми, и заезжий живописец изобразил его держащим трубку чубуком вниз, придав глазам отвагу и высокое чувство [4, с. 249].

В черновом автографе, по сравнению с текстом альманаха, была прописана добротность и основательность мебели в доме Кобелева, например, стола, возле которого он беседовал с племянником Нарциссом Львовым:

После высказанного дядюшка [*встал из кресла и*] прошелся<> ни слова ни прибавляя по [*ко*] зале<> где [*мы отобедав сидели на ова*] **сидел с молодым племянником [Никитой] Нарциссом** <sic!> Львовым на диване у овального **с одной ножкой** красного стола [*с одной нож*]<> на который без опасения [*сломать*] можно [*было*] поставить горячую лошадь...¹³.

В альманахе упоминания дивана и описания стола нет.

Для публикации рассказа в альманахе автор продолжил работу над описанием самой усадьбы и находящихся на территории имения Кобелева построек. В сцене хвастовства дядюшки в черновом автографе есть упоминание «белой колоннады дома», которая в публикации заменена на «белые столбы»:

<p>но не успокоился [<i>схво</i>] <> увлек гостей в сад [<i>велел принести пистолы и</i>], из пистолета стрелял без промаха в кошек<> сидящих на воротах [<i>кошек</i>], потом велел привести всех коней что есть на конюшне [<i>и</i>]<> на самого крепкого пегой масти [<i>он</i>] вскочил [<i>он</i> без седла], обозвал Нарциса бабой<>... за что смотрел в лорнет, [<i>сидя</i>] [<i>почтительно около дамы</i>] [<i>от томно откинувшейся на</i></p>	<p>... но не успокоился; уведя гостей в сад, показал стрельбу по коту, спавшему на воротах; потом привели всех коней, что есть на конюшне; на самого крепкого, пегой масти, дядюшка вскочил, обозвал Нарциса бабой за то, что лорнируя, бездействовал близ дамы; хотел даже перескочить через забор, причем некрашенный забор тут же сломался и, напугав одними ухватками, браво выстрелил из</p>
---	---

¹³ Там же.

<p>скамейке дамы] стоя слишком близко от <дамы>, махнул через забор<> причем. некрашенный забор тут же сломался [<i>и под конец весь мокрый</i>], напугав одними военными ухватками с треском выстрелил из чугунной пушки [<i>стоящей</i>] на площадке перед белой колоннадой дома...²</p>	<p>чугунной пушки, прикованной у белых столбов на площадке перед домом... [4, с. 254].</p>
--	--

В черновом автографе большая работа была проведена А.Н. Толстым над описанием вечернего пейзажа:

Тем временем солнце, замечая [2 сл. нрзб.] чудеса в сонной **до сего времени** усадьбе [*деревянная [красная] крашенная в красное и покатая крыша которой тонула*]<> где в раскидистых кущах [*зеленых*] лип [, *тополей*] и акаций, **заманивая с горки проголодавшегося помещика**, протянув [*розовую полосу*] **золотистую зыбь** вдаль от [*тихого*] пруда, поиграв [*на*] белой корме задвинутой в камыши лодки, склонилось **к холмам** усталое [*от всего что видело за день на белом свете за холмы и холмами и оттуда*] **навстречу ему** поднялась [*навстречу*] **розовая** вечерняя пыль пахнущего молоком **крикливого стада**¹⁵.

Это описание подверглось незначительному сокращению сначала в альманахе, а затем и в результате правки для первого собрания сочинений Толстого, где уже не было упоминания сада и крыши гостеприимной усадьбы:

<p>Тем временем солнце, замечая чудеса в сонной до сего времени усадьбе, где в раскидистых кущах лип и акаций заманивала с горки проголодавшегося помещика красная крыша, протянув зыбь вдоль пруда, поиграв на корме задвинутой в камыши лодки, сонное, склонилось к холмам, и навстречу ему поднялась, розовая, пыль пахнущего молоком стада [4, с. 254].</p>	<p>Тем временем солнце, замечая чудеса в сонной до сего времени усадьбе, протянуло зыбь вдоль пруда, проиграло на корме задвинутой в камыши лодки и, сонное, склонилось к холмам, и навстречу ему поднялась, розовая, пыль пахнущего молоком стада [5, т. 13, с. 165].</p>
---	--

¹⁴ Там же. Л. 7.

¹⁵ Там же.

Говоря о достоинствах рассказа, Старчаков отмечал:

Стилизаторские новеллы Ал.Н. Толстого выгодно отличались пониманием их условного характера. Писатель не относился всерьез к изображаемому, догадываясь о его несоответствии с действительностью. В его стилизаторской прозе нет приторного любования далеким прошлым, он не растворялся в нем, не идеализировал его, не тонул в изысканных, по преимуществу эротических, описаниях. Стилизации Ал.Н. Толстого скорее походили на изящную шутку, они были ближе к пародиям Кузьмы Пруtkова, чем к манерной, галантной прозе «Аполлона»... [3, с. 11].

Действительно, «непосредственное веселье, жизнерадостность, избыток морального здоровья», переполняющие новеллы-стилизации Толстого, а также элементы сатиры в изображении обитателей усадьбы, Кобелева и Нарцисса Львова, о чем в своей монографии писал впоследствии Ю.А. Крестинский [2, с. 65–66], как видим, складывались постепенно. В черновом автографе есть и тщательно выписанный образ старого гусара елизаветинских времен и его галантного племянника, сохранились и эротические описания (сцены ночного свидания, например), над которыми автор много работал, готовя рассказ к публикации в альманахе.

Рассказ «Соревнователи» публикуется по черновому автографу в рукописной тетради (РО ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН. Ф. 172. № 322. Л. 3 об.–9) по последнему слою правки по современной орфографии.

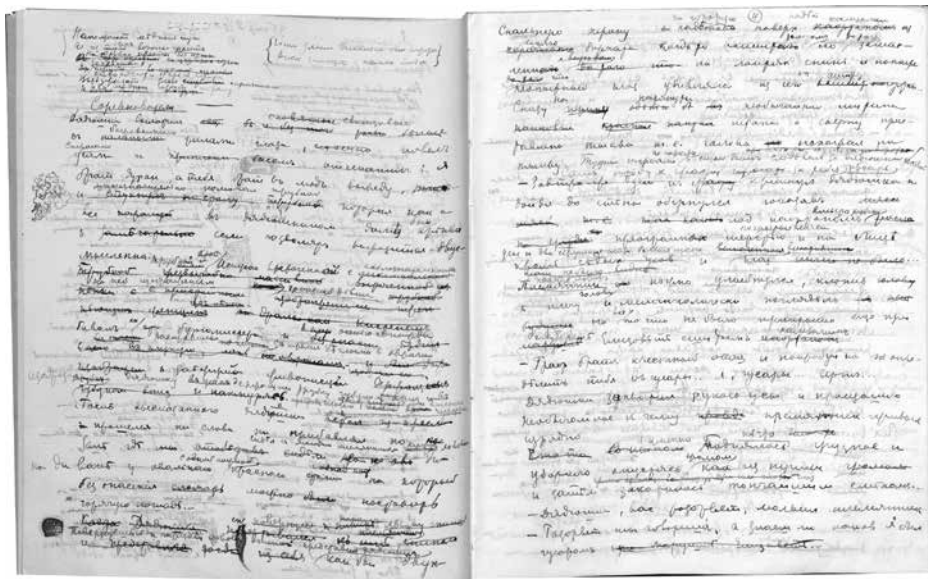
СОРЕВНОВАТЕЛИ

Дядюшка выкатил свинцовые, с багровыми жилами глаза, повел страшно усами и басом отчеканил:

— Я, брат, дурак, а тебя, брат, в люди выведу, — и многозначительно помахал трубкой, которая, как и все в дядюшкином доме, была крепка и, если позволят выразиться двусмысленна.

Трубкой, искусно выточенной с соблазнительным на ней изображением греческой девки, бивал он бургомистра¹⁶ и осенью однажды расправился с тремя беглыми в овраге, и заезжий живописец изобразил дядюшку держащим трубку чубуком вниз, придав глазам отвагу и высокое чувство.

¹⁶ Бургомистр (бурмистр) — в России в XVIII–XIX вв. управляющий именем.

А.Н. Толстой. Страницы рукописной тетради с автографом рассказа «Соревнователи». 1909 г. РО ИРЛИ РАН

A.N. Tolstoy. Pages of the handwritten notebook with the story "The Competitors." 1909. Manuscript Department of Institute of Russian Literature of the Russian Academy of Sciences

После высказанного дядюшка прошелся, ни слова ни прибавляя по зале, где сидел с молодым племянником, Нарциссом Львовым на диване у овального с одной ножкой красного стола, на который без опасения можно поставить горячую лошадь...

Повернувшись к Нарциссу Львову спиной, представил дядюшка как бы двухспальную перину, на которую поверх надет камзолом из синего бархата когда-то вышитого золотом, но до того замасленного на локтях, спине и пониже, что неопытный глаз удивлялся, из чего он шит. Снизу натянуты необычайной ширины штаны, а сверху приставлена тыква, т. е. голова, похожая на тыкву. Туфли шаркали по паркету, и сизый дым следовал за дядюшкиной головой.

— Сам поеду к графу за тебя просить, — крикнул дядюшка и, дойдя до стены, обернулся, показав под кафтаном вместо рубахи преогромную шерстью покрытые <1 слово неразборчиво. — А.А.> и на лице усы и два круглых глаза, больше ничего.

Нарцисс Львов нежно улыбнулся, склонив к плечу голову и меланхолически поглядел на все то, что было прикрыто еще при государыне Елизавете шитым камзолом.

— Граф, брат, крестный отец и попробуй-ка не определить тебя в гусары... А, гусары... Черт...

Дядюшка захватил рукою усы, и произошло необычайное, к чему племянник привык изрядно...

А именно поднялось нечто грузное и ударило, опустясь громом, как из пушки, и затем закатилось тончайшим смехом.

— Дядюшка, вас разорвет, — молвил племянник.

— Разорвет, ты говоришь, а знаешь ли, каков я был гусаром.

Прекратя страшные звуки, расставил дядюшка ноги посреди комнаты и впал в задумчивость.

— Стояли мы в сельце Дьяковке¹⁷, генерал-фельдмаршала покойного вотчина, и полковник наш граф Сибич...

— Однако, дядюшка, — перебил Нарцисс Львов, — кажется, едут гости...

— Где? — крикнул дядюшка и перегнулся, сколько мог, в окно. Нося фамилию крепкую Кобелев, любил он принять хороших гостей.

— Гостю рад! — кричал дядюшка. — Эй, холопы, лошадей отпречь и в табун, а карету в пруд, чтобы не рассохлась.

Нарцисс Львов перед зеркалом завил на палец раскрутившийся локон каштанового парика, обдернул к чулкам белые панталоны и над головой встряхнул пальцами, дабы побелела их кожа и кружева голубого кафтана легли приятными складками.

Парень сутулый оттого, <что> был высок чрезмерно, по имени Оглобля, отворил дубовые половинки двери гостям и встал, глядел сверху, как глупая птица, и гость, бритый в суховатых морщинах вошел без шубы, но не один. За ним, склонив голову в соломенной с цветами корзиночкой, шурша робронами¹⁸, вошла девица, на лицо которой нельзя было смотреть без чувствительности вследствие тонкого румянца и вьющихся золотых локонов<ов>, ниспадающих на покатые и неприкрытые шелковой шалью плечи.

Готовый принять в естественное свое лоно незнакомца, раскинув руки, остановился дядюшка Кобелев при виде несравненной красоты и, внезапно закричав «Мишка, Федька», повернулся по-военному и скрылся..

А Нарцисс Львов, приложив левую руку к сердцу, ступил назад три шага и учтиво склонился, откинув слегка в сторону и вверх правую руку.

¹⁷ Дьяковка — известное с конца XVIII в. село в Заволжье.

¹⁸ Роброны (от франц. *robe rond*, круглое платье) — модное в XVIII в. платье из прочной ткани колоколообразной формы.

— Приятно видеть, — поспешно заговорил по-французски гость, — племянник моего старого служаки, подполковника Кобелева... Узнаю... Душенька, это Львов... Никодим...

— Нарцисс, — томно закатив глаза, пролепетал молодой человек и хотел добавить учтивость, но выкатившись сбоку, закричал дядюшка, успев поверх всего накинуть персидский халат.

— Ах, я старый кобель, узнаю, узнал... то-то вижу... Мм... мм... — замычал он, спрятав в себя худощавого гостя.

— Настенька, воспитанница...

— Узнаю, узнаю... — обнимал дядюшка и Настю.

Гость, освобождаясь, из заднего кармана вынул фуляр¹⁹, протер очки, вытер себе губы и щеку.

— Я проездом к тебе из Петербурга в вотчину.

— Хвалю, брат, отлично, ура! Эй, холопы, обед да вин, все, что есть в погребе... Из Петербурга, что так?

— Да стар становлюсь, хочу совершить последний променад по вотчинам...

Дядюшка весело на всех посматривал, грузно переваливался на своем стуле..

— Проживешь у меня две недели...

— Э, нет, завтра тронемся далее...

— Завтра не тронемся, а дней через десять отпущу. Нарцисс, ты что глаза <n>а девицу выкатил... Будущий гусар...

И дядюшка принялся смеяться столь же сильно и почти сломал стул... Нарцисс, покрасневшись, склонил голову вниз и на бок, а старичок сказал:

— Вдовушка она, мужа Преображенского полка лейб-гвардии поручик полгода как отошел... Да-с! — и вздохнул. А Настя поднесла к глазам сиреневый платочек, надушенный «Вздохом королевь», что было весьма прилично для молодой женщины.

Дядюшка Кобелев закрутил усы и крикнул, но казачки Мишка, Федька и Оглобля принесли кушанья на синих блюдах и резного дерева черный обитый железом погребец²⁰...

Настенька, не поднимая глаз, деликатно кушала, едва касаясь подаваемых блюд, и всего полбокала отпила крепкого венгерского²¹; шорох ног ее в шелковых юбках до того смущал Нарцисса, что, блед-

¹⁹ Фуляр (франц. *foulard*, платок).

²⁰ Погребец — дорожный сундучок с едой или напитками.

²¹ Венгерское — здесь: вино региона Токай-Хедьялья, впервые завезенное в Россию через Польшу в начале XVI в., отличавшееся темно-золотистым цветом и насыщенным медовым вкусом.

нея, ронял он поминутно стакан, ложку, забыв о дорогих манжетах, смоченных винной влагой; дядюшка зато опрокидывал в горло кружку с надписью: «Пей три и еще трижды три», кричал и придумывал приличный тост ...

— Вот видишь, — обратился он к старичку, задумчиво жевавшему не то индейку с грушами, не то что-то вроде нее, преогромное и мясистое, — вот видишь, дама, вследствие деликатной натуры, не употребляя пищи и вина, уподобляется, так сказать, ангелу, облеченному в совершенную оболочку... Дядюшка запутался и, увидя смущенье напротив сидящей дамы, окончил:

— Старый гусар пьет здоровье несравненной!

— Ах, вы неправду говорите, причем несравненная, — вспыхнув, молвила Настенька и уронила из рук платочек.

Нарцисс, откинув стул, кинулся дабы услужить, а дядюшка полез под стол и, закачав его, так что зазвенели графины и хрустальная ваза уронила фарфоровое яйцо на парчовую скатерть, вылез красный оттуда, но держал в руке трофей.

— Вот! — сказал дядюшка и обвел всех, не исключая Федьки и Оглобли налившимися глазами...

— Какой вы ловкий кавалер, — нежно улыбнулась Настенька и задела Нарцисса локтем, и он кинул на дядюшку взор, от которого тот скомкал салфетку и воскликнул:

— А давай-ка, Нарцисс, покажем даме, как гусары на саблях дерутся.

— К чему показывать, ах, какие пустяки, — сказала Настенька.

Но бойцы уже стояли на середине комнаты. Нарцисс, ловко согнув талию, а дядюшка Кобелев, засучи<v> мохнатую руку²², принялись колотить друг друга так, что почти без чувств лежавшая в кресле Настенька поминутно вскрикивала, а старичок одобрительно клевал носом.

— Что, попало! — кричал дядюшка и, получив по голове, ткнул Нарцисса в жилет. — Уф! — сказал, но не успокоился, увлек гостей в сад, из пистолета стрелял без промаха в кошек, сидящих на воротах, потом велел привести всех коней, что есть на конюшне, на самого крепкого пегой масти вскочил, обозвал Нарцисса «бабой», за что смотрел в лорнет, стоя слишком близко от <дамы>, махнул через забор, причем некрашенный забор тут же сломался; напугав одними военными ухватками с треском выстрелил из чугунной пушки на площадке перед белой колоннадой дома... и, вспотев, остановился

²² Над словом «руку» вписано 1 слово неразборчиво.

перед Настенькой, раздвинув ноги и крутя усы в недоумении, чем бы еще похвалиться...

Тем временем солнце, замечая чудеса в сонной до сего времени усадьбе, где в раскидистых кущах лип и акаций, заманивая с горки проголодавшегося помещика, протянув золотистую зыбь вдаль от пруда, поиграв <на> белой корме задвинутой в камыши лодки, склонилось к холмам усталое, навстречу ему поднялась розовая вечерняя пыль пахнущего молоком крикливого стада.

Время тихому ужину и отдыху на кровати, резного дерева тяжело стоящей на медных ножках, где под атласным пологом легко кружатся сны, притворно пугаясь натянутой стрелы купидона и забытый светильник стелет мягкие лучи на нежным румянцем зацветающие щеки и золотые локоны так беспечно открывающие тонкую грудь и нежную мушку в виде сердца, положенную небрежно и кокетливо...

Но не спала Настенька, с улыбкой взглядывая на мраморного купидона, может быть назвала его глупым... может быть обернула щеку навстречу его стреле.

И прислушивалась.

Напротив, в комнате Нарцисса ходил, скрипя половицами, дядюшка Кобелев и шепотом, который слышали на деревне, отчитывал:

— Ты, молокосос и щенок, брат, рано тебе на баб заглядываться, выслужи с мое, тогда тово... Гм... Думаешь, не знай какой сантимент глядеть на твой желтый рот, и худ, как черт знает что, просто щепа... Молчи, я говорю.

— Завтра чуть свет отвезу тебя к графу и раньше трех лет не смей показываться на глаза... Вот как. Собирайся... И дядюшка, ударив дверь, вышел, но, должно быть, заглянул в щелку другой двери, так как вдруг комната Настеньки вся наполнилась густым его сопеньем.

Обождая пока затихли вдалеке коридора грузные шаги дядюшки, спрыгнула Настенька на пол и, поддерживая на груди тонкую рубашку, босая подбежала к двери и сняла крючок...

— Как вы смеете, ах, что обо мне подумаете, — негодуя, шептала, прикрывая локонами нежную грудь, лукавая Настенька, сидя на кровати.

Нарцисс без башмков, приложив к сердцу ладони, на коленях стоял подле стыдливо босых ног ее...

— Не в силах бороться с чувствительностью, пораженный стрелой купидона, униженно падаю к ногам вашим, не отвергайте убитого нежным чувством...

— Ах, какое вы разрываете сердце, — отталкивала его дама.

В ночи влюбленным свой таинственный факел, питаемый любовными вздохами и музыкой, зажигает голубая луна.

Сквозь влажные листья, заливая белый подоконник, глядит она в томные лица двух любовников, облокотившихся на балюстраду окна, зажигает в сердцах смутные и новые ласки, нежно холодея нечаянно прильнувшие ее уста к его скрытым под надушенным усом губам.

У Нарцисса не было усов, и он тихо воскликнул, охватив под рубашкой ласковую грудь дамы.

— Смотри на крышу флигеля, что напротив.

По крыше флигеля, что напротив окна, с одного бока освещенное луной, ползло нечто огромное и темное, осторожно передвигаясь, и крыша гнулась и скрипела...

Когда это доползло настолько, что видно в окно Настенькиной комнаты кровать, поднялось, покачиваясь, и вынуло из кармана подзорную трубу...

Глаза встретили глаза, Настенька быстро скользнула на ковер, а то заревело, как бы укушенное строкой²³ в интимное место:

— Нарцисс, не ожидал... — и с шумом обрушилось с крыши в кусты...

Литература

1. *Акимова А.С.* А.Н. Толстой. «Раз в жизни». Черновой автограф из рукописной тетради // Русская литература. 2020. № 2. С. 105–114. DOI: 10.31860/0131-6095-2020-2-105-115

2. *Крестинский Ю.А.* А.Н. Толстой. Жизнь и творчество (Краткий очерк). М.: Изд-во АН СССР, 1960. 314 с.

3. *Старчаков А.* Ал.Н. Толстой. Критический очерк. Л.: Гос. изд-во худож. лит., 1935. 116 с.

4. *Толстой А.Н.* Два анекдота об одном и том же // Любовь. СПб.: Нов. журн. для всех, 1910. С. 249–256.

5. *Толстой А.Н.* Сочинения: в 10 т. М.: Книгоизд-во писателей в Москве, 1911–1918.

6. *Толстой А.Н.* Собр. соч.: в 15 т. М.; Л.: Гос. изд-во худож. лит., 1927–1931.

²³ Строка — здесь: овод.

Research Article and Publication of Archival Documents

“The Competitors” by A.N. Tolstoy: the Question of the Developing the Image of the Estate in the Writer’s Prose

© 2022. Anna S. Akimova

A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia

Acknowledgements: This study was carried out at IWL RAS with a grant from the Russian Science Foundation (project No. 22-18-00051).

Abstract: The article presents the first publication of the draft autograph entitled “The Competitors.” It based on the text from a manuscript written by A.N. Tolstoy in 1909, which is now kept in the Institute of Russian Literature of the Russian Academy of Sciences and contains poetry and prose, sketches and notes to the works of the 1910s. The novel “The Competitor” (singular) was published in the Saint Petersburg almanac “Love” in 1910. The textology of Tolstoy’s first works, the novel-stylizations “The Competitor” and “The Jasper Notebook”, did not attract the attention of researchers. Meanwhile the draft autograph contains not only the original version of the title of the story but also details of the description of manor’s life and characteristics of the main character uncle Kobelev. Preparing the text for publication, the author abandon them. The examples of author’s edits are studied in the introduction. The dynamic transcription helps us to show Tolstoy’s work on the images of the old hussar and his nephew. The comparison of the draft autograph with the published story makes it possible to describe the development of the text, to characterize the images of the main characters and the features of the image of the manor in the writer’s early prose. Tolstoy returned to the story “The Competitor,” corrected it and included in the collected works which attests to the value in the writer’s work one of the first texts devoted to the ‘manor theme’ and to the description of the estate’s life.

Keywords: A.N. Tolstoy, ‘manor text’, world of things, draft autograph, manuscript, transcription.

Information about the author: Anna S. Akimova — PhD in Philology, Senior Researcher, A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-0732-1854>

E-mail: a.s.akimova@mail.ru

For citation: Akimova, A.S. ““The Competitors’ by A.N. Tolstoy: the Question of the Developing the Image of the Estate in the Writer’s Prose.” *Literaturnyi fakt*, 2022, no. 3 (25), pp. 195–210. (In Russ.) <https://doi.org/10.22455/2541-8297-2022-25-195-210>

References

1. Akimova, A.S. “A.N. Tolstoi. ‘Raz vzhizni.’ Chernovoi avtografiz rukopisnoi tetradi” [“A.N. Tolstoy. ‘Once in a Lifetime.’ A Rough Autograph from a Handwritten Notebook”]. *Russkaia literatura*, no. 2, 2020, pp. 105–114. DOI: 10.31860/0131-6095-2020-2-105-115 (In Russ.)
2. Krestinskii, Iu.A. *A.N. Tolstoi. Zhizn' i tvorchestvo (Kratkii ocherk)* [A.N. Tolstoi. *Life and Work (Brief Story)*]. Moscow, Akademiia nauk SSSR Publ., 1960. 313 p. (In Russ.)
3. Starchakov, A. *Al.N. Tolstoi. Kriticheskii ocherk* [A.N. Tolstoy. *Critical Essay*]. Leningrad, Gosudarstvennoe izdatel'stvo khudozhestvennoi literatury Publ., 1935. 116 p. (In Russ.)
4. Tolstoi, A.N. “Dva anekdota ob odnom i tom zhe” [“Two Anecdotes about the Same”]. *Liubov'* [Love]. St. Petersburg, 1910, pp. 249–256. (In Russ.)
5. Tolstoi, A.N. *Sochinenia: v 10 t.* [Works: in 10 vols.]. Moscow, Knigoizdatel'stvo pisatelei v Moskve, 1911–1918. (In Russ.)
6. Tolstoi, A.N. *Sobranie sochinenii: v 15 t.* [Collected Works: in 15 vols.]. Moscow, Leningrad, Gosudarstvennoe izdatel'stvo khudozhestvennoi literatury, 1927–1931. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию: 18.07.2022
Одобрена после рецензирования: 20.08.2022
Дата публикации: 25.09.2022

The article was submitted: 18.07.2022
Approved after reviewing: 20.08.2022
Date of publication: 25.09.2022